

© Восток, 2003, № 4
Исторический источник

ЖАНР СОГЛАШЕНИЙ-ИТТИФАК В ДАГЕСТАНЕ XVIII—XIX вв.

В.О. Бобровников

В статье рассматривается историко-правовое содержание распространенного в Дагестане жанра арабоязычных соглашений (араб. иттифак). От XV—XIX вв. сохранилось несколько сотен таких документов, составленных в горских общинах (араб. джамаат) этого небольшого региона на окраинах мусульманского мира. Большинство из них относится к XVIII — первой половине XIX в., но часто это копии более древних документов. Наибольший интерес эти акты представляют для изучения эпохи войн, социальных потрясений и политико-правовых реформ в местном мусульманском обществе, начавшейся в XVI—XVII вв. и завершившейся подчинением Северо-Восточного Кавказа России и созданием так называемого военно-народного управления (1860—1917).

Источниками исследования послужили арабские рукописи из Нагорного Дагестана, сохранившиеся в государственных, мечетных и частных собраниях. Крупнейшая известная коллекция иттифак хранится в Рукописном фонде Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН (РФ ИИАЭ) в Махачкале¹. Она была основательно изучена автором вместе с немецким исламоведом Михаэлем Кемпером во время экспедиции в Махачкалу в сентябре 2001 г. Из частных и мечетных собраний были использованы по преимуществу материалы, скопированные мною в 1990-е гг. в аварских и андийских селениях северо-западного Дагестана, главным образом в Цумадинском районе, где сохранилось несколько крупных рукописных коллекций². Кроме того, в работе были проанализированы и относящиеся к жанру иттифак арабские надписи историко-правового содержания из центрального и южного Дагестана.

Единичные дагестанские договоры издавались в русских переводах (реже вместе с арабскими оригиналами) в 1950—1980-е гг. Большую работу по их собиранию и публикации проделали дагестанские историки М.-С.Дж. Саидов и Х.-М.О. Хашаев, а также юрист А.С. Омаров³. В 1999 г. один из крупнейших специалистов по арабоязычной дагестанской литературе XVIII—XIX вв.

Т.М. Айтберов опубликовал в Махачкале арабские тексты и откомментированный русский перевод нескольких десятков соглашений⁴ Однако ни в его “Хрестоматии”, ни в более ранних публикациях не было дано анализа собственно жанра *иттифак* и его характерных особенностей, встречающихся на северо-восточном Кавказе рубежа средневековья и нового времени. Наши предшественники ограничивались описанием рукописей.

Что же представляли собой такие соглашения? До включения региона в правовое пространство Российской империи это был основной вид нормативных документов мусульманских общин. В них закреплялись законодательные и судебные нормы, сочетавшие в себе элементы местного обычного (*расм, адат*) и мусульманского права (*фикх, шариат*) в его шафиитской редакции, господствовавшей на Северо-Восточном Кавказе с эпохи средневековья. Поэтому не следует считать эти договоры памятниками адата, повторяя ошибку большинства ученых, писавших об иттифак⁵. Их следует относить скорее к местному общинному праву. Недаром само название жанра происходит от арабского глагола *иттафака* — “согласились, договорились”, с которого обычно начинаются записи законов, принятых на сельских сходах мусульманских общин.

Можно выделить четыре основных уровня, на которых заключались эти соглашения: клан (общадаг. *тухум*, авар. *кьибил*, анд. *гъай*, а в араб. переводе *кабила*) или квартал (*махалл, джамаа*), общину (*карйа, джамаа*), союз общин (авар. *бо*, анд.яз. *игъа*, а в араб. переводе *джайш, нахийа*) и, наконец, сверхсоюз общин или ханство (*вилайа*), над которым стоял наследный военный предводитель — *хан, бек, нуцал* — называемый в текстах соглашений *амир* или *султан*. Используя понятие, введенное в 70-е гг. американской исследовательницей С.Ф. Мур и уже укоренившееся в истории права, можно определить все эти уровни как полуавтономные социальные поля (*semi-autonomous social fields*), понимая под последними социальные пространства, способные вырабатывать и развивать собственные относительно автономные системы права и норм поведения⁶.

Первый вид соглашений встречается редко. Из уже опубликованных договоров к нему относится решение мачадинцев о переходе в 1178/1764—1765 г. тухума Дарчилал под покровительство рода Хунзахцев (*кабилат хундерилал*) и соглашение общины (*джамаа*) хунзахского квартала Самилакх (авар. *Самилахъ*) от 1239/1842 г.⁷ Типичные образцы второго вида иттифак можно видеть в

постановлениях с. Усиша, записанных на последнем листе арабского толкового словаря, переписанного в 1077/1666—1667 г., соглашении с. Ассаб (*Ис*) от 1154/1741—1742 г., договоре между членами Акушинского джамаата от 1162/1748—1749 г.⁸ Третий уровень неплохо характеризуют опубликованные Х.-М.О. Хашаевым соглашения союза келебских селений XVII—XVIII вв., договоры селения Ратлуб с Гидатлем и ахвацев с ратлубцами от 1070/1659—1660 г., вошедшие в состав знаменитых Гидатлинских адатов, договор между жителями селений Андих, Могох и Верхний Батлук 1225/1810 г., соглашение жителей Мехтулинского ханства, селений кумыков (*гумук*) и аварского селения Аракани (*Харакани*) от 1235/1819—1820 г.⁹ Полуавтономное социальное поле союза общин уровня ханства, включавшее в себя более мелкие союзы общин, может быть рассмотрено на примере соглашений союзов Гидатля и Хунзаха в тех же Гидатлинских адатах, договоров XVIII в. между союзами общин (*джуй-уш*) Тинди и Карата, между союзом Акуша-Даргва и кайтагскими *уцмиями*, соглашения кородинцев с родней убитого ими бека (*амир*) Кинхосро Гонодинского от 1175/1761—1762 г., договор Али-Султана и Ахмад-хана Мехтулинских с жителями с. Охли рубежа XVIII—XIX в.¹⁰

Чтобы читатель мог представить себе содержание всех уровней *иттифак*, в статье приводится перевод на русский язык двенадцати арабских соглашений, обнаруженных автором в копиях XVIII—XX вв. Ныне они хранятся в мечетном архиве с. Хуштада и в РФ ИИАЭ в Махачкале. Сохранено деление на абзацы подлинника. Встречающиеся в этих источниках соционимы и некоторые описательные обороты переведены с учетом местных историко-этнографических реалий. В примечаниях к статье отмечены встречающиеся в соглашениях грамматические ошибки и описки, многие из которых вызваны влиянием на составителей и переписчиков грамматики и синтаксиса аварского и андийских языков. Что касается структуры и формы *иттифак*, то ее лучше разобрать на материалах уже опубликованных оригиналов соглашений, поскольку при копировании в своды местного права (*дафатир адат*) и тем более в качестве памятных записей (*таварих/тазакир*) соглашений некоторые неважные для содержания, но существенные для формуляра вводные и заключительные части актов опускались.

1. Тухумные соглашения:

1.1. “Это разъяснение на будущее (*хаза байан ли-йаум ал-гад*) и памятка (*тазкира*) для того, кто отделится от рода (*кьибил*)¹¹. Тухум (*кабила*) Еди Саралал¹² единогласно постановил (*кад иттахада ва иттафака*) быть всем заодно как сыновьям одного отца (*ка-абна раджул вахид*) в радостях и в горе (*фи-л-хайр ва-ш-шарр*). Если одному из них случится убить или ранить человека не из нашего тухума (*мин гайр кабилати-на*) в ответ на [причиненное ему] насилие (*би сабаб аз-зулм*), то вира и плата за кровь (*фа-д-дийа ва-л-арш*) равно [ложится] на каждого из них (членов тухума Еди Саралал. — В.Б.). Если на кого-либо падет кровная месть (*дам*), то каждый из нашего тухума [обязан] отрабатывать ему¹³ день (*йаум ли-л-хирфа ла-х*) и привезти [вязанку] дров (*ауд*) на осле. Тот, кто обособится [от тухума] без законного основания, [отдаст] Чирилаву¹⁴ Тидибскому и Мухаммаду сына ...¹⁵ Мачадинскому поле, которое засеивается одной меркой (авар. *кьали* от араб. *кайл*. — В.Б.) [зерна], стоимостью в сто двадцать котлов. С того, кто поссорит [своих] однотухумцев с каким-либо человеком или людьми, либо поссорит одного или нескольких членов [своего] тухума с одним или несколькими людьми из другого тухума, [брать в виде штрафа] такой же пахотный участок (*мазраа*) той же¹⁶ стоимости. Если кто-либо изберет поверенного (*вакилан*) из другого тухума (*мин кабила ухра*), чтобы вчинить иск в суде, и взыщет имущество (*ал-мал*), с него берется такой же пахотный участок. Если [обвинение в] клевете вызовет сомнение, то он (обвиняемый. — В.Б.) должен [очиститься] присягой (*тахлиф*) вместе с тремя мужчинами из числа его родственников со стороны отца (*мин асаби-х*). Если у него не окажется такого числа родственников со стороны отца, то пусть он [очистится] присягой с тремя однотухумцами (*мин ал-кабила*)”¹⁷.

2. Аульные соглашения:

2.1. “Это разъяснение на будущее. Жители селения Хуштада¹⁸ заключили соглашение (*кад иттафака*) обращаться со своими рабами (*абида-хум*) как с сыновьями и дочерьми во всех случаях вооруженных столкновений (*хуруб*), ранений, штрафа (*ал-фидйа*) и прочего, что может случиться с их детьми”¹⁹.

2.2. “Жители селения Хуштада, малые и великие (*сагиру-хум ва кабиру-хум*), согласились взимать [штраф] в три коровы с [женщины], которая забеременела при прелюбодеянии. Если она убьет своего ребенка, то [платит штраф] пятнадцать коров. Взимать [штраф] размером в четыре коровы с того, кто пре-

любодействовал с нею. Если он будет отказываться от [обвинения в] прелюбодеянии и от ребенка, то обязан присягнуть вместе с двенадцатью мужчинами из своей родни”²⁰.

2.3. “Жители селения Хуштада согласились, чтобы убивший мужчину в драке (*фи-л-мухараба*) с жителями селения отдавал [в виде штрафа в пользу общины] десять коров. С [жителей] селения взимается вира (*дийа*)²¹ в пользу убитого, а раненного он (виновный. — *В.Б.*) [обязан] кормить, поить и насыщать хлебом”²².

2.4. “Жители селения Хуштада согласились, чтобы убивший мужчину в драке после того, как была преломлена стрела, платил [штраф] размером в тридцать коров”²³.

2.5. “Жители селения Хуштада согласились отдавать пятнадцать коров [родственникам] того, кто был убит в драке”²⁴.

2.6. “Жители селения Хуштада, малые и великие, согласились назначить сельского исполнителя (*ал-аджир*) для разбора случившихся между ними происшествий. [Запрещается] изменять это [соглашение] после того, как был прослушан следующий аят [из благородного Корана]...”²⁵.

2.7. “Это разъяснение на будущее. Жители селения Хуштада, малые и великие, мужчины и женщины, согласились возмещать [убыток владельца скотины] (*даман*) в полбыка с того²⁶ из пастухов, по небрежности (*би-таксир*) которого [его скот] пропадет, заблудится, будет украден, издохнет или задран волком или подохнет”²⁷.

2.8. “Жители селения Хуштада, малые и великие, заключили соглашение соблюдать [следующий] заключенный [между ними] договор (*ал-вад ал-маууд*). Если один вчинит другому иск по поводу кражи своей лошади или быка или иной скотины или по поводу того, что ее задрали, а тот отрицает [свою вину] или приносит [очистительную] присягу (*халф*), и [при этом сам] вчиняет иск против другого, утверждая что тот совершил кражу или убийство, то рассматривается тяжба против него (ответчика в первом деле — *В.Б.*), а против третьего — не принимается”²⁸.

3. Союзные и “международные” соглашения:

3.1. “Во имя [Аллаха]²⁹, милостивого, милосердного. Это разъяснение на будущее. Поистине селение Тлисси (авар. *Лъисси*)³⁰ вошло в члены (*ахл*) [общины] селения Хуштада. Они согласились и клятвенно закрепили (*вааду*) это

присоединение, сделав из обоих селений как бы единое селение во всех начинаниях. Поистине их (тлссинцев. — *В.Б.*) обычное право (*адл*) будет подобно закону хуштадинцев (*ка-адл хушдал*), все равно плох он или хорош. И не будет в их праве части [от закона] их [собственного] общества (*джайш*) и ничего другого. Если же они изменяют этот закон и договор, после того, как был выслушан этот аят [из Корана]³¹, то на них, — на ту из обеих общин, что изменит его³², — [ложится пеня] в сто овец. Свидетели (*шухуд*) этого договора: ... Коронский (ал-Куруда)³³, паломник обеих святынь, Муса Гакваринский (ал-Хаквари), Хаджжи-Мухаммад Анчикский (ал-Анчикни) и заслуживающие доверия (*савахиб ал-вусук*) из селения Хуштада Мухаммад сын покойного Гази-Мухаммада, Шакал-Мухаммад Мукушалав (авар. сын Мукуша. — *В.Б.*), Мухаммад сын Шундулава (авар. сын Шунды. — *В.Б.*), Хазм и прочие их старшины (*руаса*), а от селения Тлссис — Хусайн, Мухаммад сын Мургиба, Мухаммад сын Вечеда и Кадилав (авар. сын кади. — *В.Б.*). И скрепили [это соглашение] прочными узами³⁴.

3.2. “Это разъяснение на будущее.

Селение Ратлуб (авар. *Ракьуб*. — *В.Б.*) и селения Гидатлинского союза (*кура нахийат Хид*) согласились объединиться и стать единым союзом (*нахийа вахида*) во всех начинаниях, а также применять [то, что находится] в своде [права] союза (*китаб ан-нахийа*)³⁵ для ратлубцев (авар. *рагьикь* в значении “находящихся в селении Ратлуб”; местный падеж на *-кь*. — *В.Б.*). [На то время] пока они (ратлубцы. — *В.Б.*) будут [оставаться] в союзе и [соблюдать] это соглашение (*иттифак*), гидатлинцы (авар. *гьид*) передают им³⁶ ущелье Битлянуб (авар. *Бильануб*. — *В.Б.*) без [права] постройки [там] укреплений и домов. Если они (ратлубцы. — *В.Б.*) отделятся (*халафу*), то вся его [земля] (т.е. ущелье. — *В.Б.*) будет принадлежать Гидатлинскому союзу (*ли-нахийат Хид*). [Еще они договорились] снести мост, ведущий в ущелье келебцев (авар. *кьел*. — *В.Б.*). Его никогда более не будут строить, кроме как с разрешения гидатлинцев. Что же касается виры (*дийа*) за убийство, то между гидатлинцами и ратлубцами (авар. *гьид ва рагьикь*. — *В.Б.*) она [устанавливается] в размере сорока котлов [для общины] и быка в пользу наследников убитого, которого им дают по их просьбе вместе с котлом.

Тот, кто повредил [угодья] Цумахиших, осушив[, испортил] [земли, лежащие] между Башараб и Русья Тляра (авар. *Росья ЛьярагI*)³⁷ и под горой, а

также тот, чей [скот] потравил чужой сенокос (*мардж*) во время [года, когда он находится] под охраной [и закрыт для прохода скота,] возмещает ущерб владельцу мулка (*ал-малик*) [в размере, который устанавливается] согласно присяге (*халф*) владельца мулка и одного заслуживающего доверия и известного справедливостью мужчины за исключением дибира (имама пятничной мечети. — *В.Б.*) и будуна (*муаззин*). С того, кто нарушит этот договор (*ахд*), [взыскивается штраф] в сто овец, кроме того, та [принадлежащая ему] земля приводится в негодность. Тот, кто нанес рану, [за которую полагается кровомщение,] возмещение за пролитие крови в котел. С того, кто повредил член [тела] за исключением пальцев, — десять котлов. Свидетели: Ихако Мухаммад, Харил (? авар. Харов. — *В.Б.*) Мухаммад, Али сын Заду, Газу-Мухаммад³⁸.

4. Соглашения общин со знатью:

4.1. “Это разъяснение на будущее.

Затем. Жители селений Андих (авар. *Гъанхъал*. — *В.Б.*), Могох (авар. *Магъхъал*. — *В.Б.*) и Верхний Батлук (авар. *Амсал*. — *В.Б.*)³⁹ заключили соглашение и объединились с тем, чтобы стать как бы членами одного сельского [общества] (*ка-ахл карйа вахида*) как в радостях, так и в горе (*фи-л-хайр ва-ш-шарр*), при [взаимной] помощи и поддержке (*ва-л-аун ва-н-настр*). Они будут повиноваться приказам великого правителя (*ас-султан ал-азам*) Султан-Ахмад-хана и следовать его запретам. Они положили в качестве залога [этого соглашения] по две служащие гарантией крымские винтовки (авар. *хъирим*. — *В.Б.*)⁴⁰ от каждого селения, чтобы одни из них доверяли другим, а также сами установили пеню (*фидйа*) в сто овец в пользу высокочтимого хана (*ал-амир ал-мукаррам*) с тем, чтобы хан взимал их с селения, которое отделится (*ал-мухалифа*) [от союза]. Это случилось в благословенном божьем месяце раби ахир 1225 года⁴¹. Свидетелями [тому выступили] огромная толпа [людей], в том числе будун селения аварцев (*муаззин ал-карйа ал-аварийа*)⁴², Хаджияв, Шамиль и тот, кто записал эти слова⁴³, а также ханская печать как самый важный свидетель.

Из записей Дибир-Кади, нотариа аварской знати (*катиб ал-умара ал-аварийа*).” [Переписано] в с. Гоцоб (в 1936 г.)⁴⁴.

Приведенные тексты показывают, что на всех четырех уровнях было принято обсуждать порой одни и те же вопросы уголовного и поземельного права. Но в содержании дагестанских соглашений можно проследить и опреде-

ленные различия в зависимости от того полуавтономного социального поля, к которому они относились. На тухумном или квартальном уровне речь на сходе шла о единстве клана или квартальной общины как неделимого юридического лица. Особое внимание здесь обращали на защиту чести рода, изгоняя из него всех недостойных членов, запятнавших себя преступлением или развратом⁴⁵. Тухумные соглашения также могли закреплять переход слабых кланов-тухумов (*кабила*) под покровительство тухумов горской знати⁴⁶.

Члены отдельной общины (*ахл ал-карйа*) обычно принимали на сельском сходе (*махфил*) отдельные нормы уголовного права, касающиеся урегулирования кровной мести (*кисас*), наказаний за умышленное и неумышленное убийство, ранение, воровство, прелюбодеяние, похищения и оскорбления женщин, а также за ущерб, причиненный частной (*мулк*) и общинной (*харим ал-карйа, ал-мават*) собственности. Кроме того, здесь решались вопросы гражданского и семейно-наследного права, в частности от XVIII—XIX вв. сохранился ряд постановлений о защите имущественных прав женщин и переходе отдельных сельских общин к разделу имущества по шариату⁴⁷.

На сходах представителей союзов сельских общин (*ахали ал-кура, риджал ан-нахийа*) принимались уже целые своды местного права, включавшие до десятка и более частных постановлений. В них же определялись границы (*худуд*) земель союза, права пользования пастбищными горами, находившимися в совладении входивших в союз селений, правила сезонной охраны (*хифз*) этих угодий от потравы их скотом и людьми, условия несения пограничной службы. В случае присоединения к союзу новой общины последняя обязывалась следовать принятым в нем законам, обещая “быть с ним заодно, как единое общество” (*ка-джайш вахид*)⁴⁸. Союзные договоры нередко касались и своего рода “международного права”, регулируя долговые обязательства между общинами и правила взимания *ишклия* — ареста или захвата имущества односельчан неисправного должника⁴⁹.

В соглашениях крупнейших союзов общин и ханств определялись привилегии местной знати, подати (*харадж, джизйа*), которые им обязаны были выплачивать селения переселенцев и *райатов*, а также оговаривались права и обязанности ханов и беков (*умара, салатин*) перед свободными общинниками (*узденями*). Нередко такие договоры касались примирения (*сулх*) кланов знати и сельских общин, разделенных кровной враждой⁵⁰. Чаще однако встречаются

иттифак XVIII—XIX вв., закреплявшие освобождение союзов общин из-под власти кланов беков, *чанков* и других представителей местной знати, по аналогии с могущественными правителями Казикумухского ханства носившими титул *шамхалов*. Союзы общин горцев ставили вне закона как саму знать, так и выходцев из более низких сословий, оказывавших ей какую-либо поддержку⁵¹.

Жанр иттифак на Северо-Восточном Кавказе складывался постепенно. Его истоки следует видеть в договорах, сохранившихся в раннесредневековой дагестанской эпиграфике. Древнейшими из них являются акты по поземельному и уголовному праву из селений Худуц (718/1318—1319) и Курах (757/1356), а также запись о привилегиях, дарованных Казикумухским шамхалом с. Кубачи после добровольного принятия ислама кубачинцами в XIV в.⁵² Терminus post quem для первых правовых документов такого рода тут можно отодвинуть даже до XII в., если принять во внимание записанную А.Р. Шихсаидовым легенду о надписи с текстом соглашения между верхним и нижним кварталами лезгинского селения Ахты, впоследствии уничтоженной ахтынцами⁵³. Начиная с XVI—XVII вв. тексты соглашений сохраняются обычно не на камне, а в качестве “памятных записей” (таварих) в рукописных книгах и сборниках. В то же время сохраняется и традиция закреплять тексты важнейших иттифак на камне. Один из таких памятников рубежа XVIII—XIX вв. отмечен Т.М. Айтберовым на минарете соборной мечети с. Шиназ в Южном Дагестане⁵⁴.

Еще в 80-е гг. А.Р. Шихсаидов обнаружил существование определенного формуляра юридических актов в средневековом Дагестане. Проведенное автором исследование первых эпиграфических памятников дагестанских договоров показало, что уже к XIV в. в регионе уже существовал определенный трафарет юридического оформления судебных решений. Окончательно он сложился к XVI—XVII вв.⁵⁵ Правовое сознание горцев отличалось консервативностью. Поэтому в дальнейшем формуляр правовых актов не претерпел особых изменений вплоть до русского завоевания. Арабоязычное делопроизводство сельских и окружных судов по адату и шариату, созданных российскими властями в дореволюционном и раннем советском Дагестане, испытало немалое влияние соглашений-иттифак.

Формуляр соглашений в себя следующие составные части. Преамбулой к ним обычно служит *басмала*. Реже в нее входит *хамдала*, *таслийа* и кораническая цитата. Преамбула кончается фразой: “Это разъяснение (и аргумент) на

будущее”. Менее важные записи начинаются со слов *амма бад* (“Затем”). После этого начиналось изложение самого дела, вводимое словами “вот согласились и клятвенно закрепили...” (*фа-кад иттафаку ва вааду*). В случае союзных и межсоюзных соглашений основной текст включает в себя перечисление участников договора. В конце важнейших соглашений обязательно подписывались имена свидетелей. После *шахада* в некоторых договорах повторно перечисляются условия соглашения. Затем указывается имя писца (*катиб*) (а в некоторых случаях и переписчика) и дата заключения соглашения. Для того чтобы придать документу юридическую силу, в конце его нередко приписывали аят из Корана.

Из скурых намеков формуляра соглашений можно восстановить, как проходил суд, как обсуждались и принимались законы общины. Например, в Худуцкой надписи рассказано, как жители селения Анчибачи, заручившись поддержкой кади и некоего Айуба из Рича, приходят в Кумух. Их дело слушается на *годекане* (араб. *махфил*, лак. *ккурчIа*) — центральной площади селения перед мечетью в присутствии шамхала и судей-правителей кумухской общины⁵⁶. Опубликованное Т.М. Айтберовым постановление узденей с. Кума, объявившее вне закона представителей местной горской знати (*салатин*), живо рисует прения на сельском сходе. Когда некоторые члены общины стали выступать на сходе в поддержку беков, то встал Шахумилав и сделал обет (*назр*) отказаться в пользу общины от своего поля, если после заключения договора склонится на сторону беков. Его поддержали еще 37 влиятельных куминцев и решение схода против беков было принято⁵⁷. Из приведенных выше хуштадинских соглашений известно, что после принятия договора его скрепляли подписями свидетелей из числа участников сделки, а также из нейтральных селений. После этого читался определенный аят из Корана и соглашение считалось принятым. Суд и сельский сход конечно проходили на одном из местных нахско-дагестанских языков. Об этом говорят и записи местных топонимов, сделанные по-аварски. После этого обязательно составлялась арабская запись соглашения. В особо важных случаях ее выбивали на камне.

В заключение следует отметить роль иттифак для реконструкции формирования кодексов местного общинного права (*дафатир адат, каус расма*). Некоторые другие историки склонны видеть в них поздние памятники, созданные по заказу российских военных властей во второй трети XIX в. и не получившие

реального применения⁵⁸. Такое представление вряд ли обосновано. Из истории самых различных народов не известно ни одного правового кодекса, составленного единовременно. Кроме того, данные позднесредневековых соглашений позволяют подвергнуть сомнению эту точку зрения. На примере Гидатлинских адатов мы уже видели, что тексты иттифак могли включаться в состав местных правовых кодексов.

Палеографический анализ кодексов, дошедших до нас в копиях XIX в., позволяет предположить, что последние появились не единовременно, а постепенно сложились из все новых соглашений, подшиваемых и приписываемых к прежним нормам местного общинного права. В тех же Гидалинских адатах и в соглашениях, опубликованных в “Хрестоматии” Айтберова встречаются очевидно более поздние добавления, подписанные в самом конце документа, уже после перечня свидетелей, а порой и после даты заключения первого соглашения⁵⁹. Своды, первоначально относившиеся к отдельной общине, могли превращаться в кодексы союзов общин. Как это происходило можно видеть на примере цитировавшегося выше Хуштадинского Корана. На вставленные в середину книги два листа постепенно заносились тексты все новых и новых постановлений, относящихся уже ко времени превращения Хуштады из небольшого селения и данника соседней общины Тинди в главу союза багвалинских общин. Если записанные тут нормы менялись, то их смывали и поверх них писали новый текст. Из-за этого обычая, вызванного нехваткой бумаги в средневековом Дагестане, листы Хуштадинского Корана с копиями местных соглашений порой совершенно почернели. К XIX в. стало принято записывать составленные из отдельных соглашений кодексы в тетрадки (*дафатир адат алкура*).

Некоторые из них даже известны под именем сводов соглашений. Так, полное название опубликованного Х.-М.О. Хашаевым кодекса общинного права союза Андалал гласит: “Это договоры и постановления (*фа-хазихи ухур ва мавасик*), заключенные между всеми селениями Андалала с древнейших времен и записанные согласно их соглашениям (*би-ттифаки-хим*) по [божественному предопределению]”. Текст самих постановлений андалальцев начинается с характерного для жанра соглашений зачина “они согласились (*фа-кад иттафаку*)”. Не случайно с той же сакраментальной фразы начинается и лишенный преамбулы кодекс союза Келеб (*фа-инна ахл кура кьел кад иттафаку*)⁶⁰. По-

добный переход от преамбулы к законодательной части наблюдается в целом ряде сводов норм местного общинного права, например в “Тетради [адатов] селения Гента”, составление которой было завершено к 1879 г.⁶¹

Иттифак как основной жанр нормативных актов в мусульманском обществе позднесредневекового Дагестана еще ждет специального скрупулезного исследования. Для их характеристики интересно будет сопоставить формуляр дагестанских соглашений с аналогичными правовыми документами из соседнего сефевидского Ирана, а также из Османской империи и особенно из шафитских общин Сирии, Египта и Йемена, с которыми мусульманские юристы Северо-Восточного Кавказа поддерживали оживленные связи вплоть до конца XVIII в. Массовый характер соглашений позволяет провести их просопографическое исследование, определить связи и отношения между собой часто упоминающихся в этих документах лиц. Настоящая статья написана с целью начать историко-правовой анализ соглашений, разобрав их форму и основные сюжеты, показать значение этих документов для характеристики развития соционормативной культуры мусульман Северо-Восточного Кавказа рубежа средневековья и нового времени.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Оригиналы и копии *иттифак* XVIII—XIX вв. находятся в Фонде 16 Рукописного фонда Института истории, археологии, этнографии Дагестанского научного центра РАН (далее: РФ ИИАЭ). Здесь хранятся письма на арабском и других восточных языках в арабской графике. В Рукописном фонде есть также несколько сотен соглашений, переписанных в 20—70-е годы XX в. усилиями сотрудников Института М. Инквачилава, А. Каяева, Б. Малачиханова, М. Нурмагомедова, К. Баркуева, А. Гайдаросманова и др. (Ф. 1, Оп. 1, Д. 286, 289, 426, 444 и др.). Тексты соглашений публикуются в настоящей работе с любезного разрешения директора ИИАЭ А.И. Османова и хранителя Рукописного фонда Института Е.П. Кужелевой. Автор признателен М. Кемперу за ценные советы и замечания, высказанные в ходе работы над статьей.

² В работе использованы документы из мечетных и частных рукописных коллекций багвалинских селений Кванада, Тлондода, Хуштада и чамалинского селения Агвали.

³ Гидатлинские адаты. Пер. М.-С. Саидова. Публ. Х.-М. Хашаева. Махачкала, 1957. С. 32—41; Памятники обычного права Дагестана XVII—XIX вв. Архивные материалы. Сост., предисл. и примеч. Х.-М. Хашаева. [Пер. М.-С. Саидова.] М., 1965. С. 71—92; Из истории права народов Дагестана. Материалы и документы. Сост. А.С. Омаров. [Пер. К.М. Баркуева, А.Р. Шихсаидова.]. Махачкала, 1968, С. 221—232; Каталог арабских рукописей Института истории, языка и литературы им. Г. Цадасы Дагестанского филиала АН СССР. Сост. М.-С. Саидов. [Пер. М.-С. Саидова, К. Ахмедова, К. Баркуева, А. Гайдар-Османова, М. Нурмагомедова]. Вып. I. М., 1977. С. 24—25, 43—45.

⁴ Хрестоматия по истории права и государства Дагестана в XVIII—XIX вв. Сост. Т.М. Айтберов. Ч. I—II. Махачкала, 1999. См. также другие публикации: *Айтберов Т.М.* Соглашения аварских общин XVIII — начала XIX в. // Письменные памятники Дагестана XVIII—XIX вв. Сборник статей. Махачкала, 1989; *его же.* Обзор некоторых рукописных собраний Дагестана // Рукописная и печатная книга в Дагестане. Сборник статей. Махачкала, 1991. С. 157—158

⁵ Таково, например, мнение М.А. Агларова, одного из крупнейших специалистов по соционормативной культуре Нагорного Дагестана. См.: *Агларов М.А.* Сельская община в Нагорном Дагестане в XVII — начале XIX в. М., 1988. С. 163—166.

⁶ *Moore S.F.* Law and Social Change in the Semi-autonomous Social Field as an Appropriate subject of Study // *Law and Society Review*. 1973. No. 7. P. 720. Ср.: *Legal Pluralism in the Arab World*. Ed. by *B. Dupret, M. Berger, L. al-Zwaini*. The Hague, 1999.

⁷ Хрестоматия... Ч. I. С. 73—74, 98—100.

⁸ Каталог... С. 43—45; Из истории права народов Дагестана. С. 231—232; Хрестоматия... Ч. I. С. 42, 47—49.

⁹ Памятники обычного права Дагестана... С. 71—92; Гидатлинские адаты. С. 32—37; Хрестоматия... Ч. I. С. 91, 96—98.

¹⁰ Гидатлинские адаты. С. 38—41; Хрестоматия... Ч. I. С. 33—35, 43—44, 72—73. Ч. II. С. 102—104.

¹¹ Здесь и еще несколько раз при упоминании клана, тухума нотариий, составивший или переписавший документ, невольно переходит на родной для него аварский язык и ставит арабское слово “род, племя” (*кабила*) в мужском роде.

¹² В отличие от остального текста название тухума огласовано.

¹³ Под слитным местоимением *ху* (“ему”) и под встречающимся выше в тексте словом *раджул* (“мужчина”) подписан одинаковый значок, напоминающий арабскую двойку. Он поставлен здесь, чтобы пояснить читателю связь местоимения с именем в длинном предложении. Этот и с десяток других синтаксических значков характерны для арабских рукописей северо-восточного Кавказа XVIII—XIX вв. О них см. работу Барабанова: *Барабанов А.М.* Пояснительные значки в арабских рукописях и документах Северного Кавказа // Советское востоковедение. 1945. Т. III. С. 113—115.

¹⁴ Авар. “сын Чири”. Это аварское имя огласовано.

¹⁵ Личное имя отца Мухаммада из с. Мачада пропущено. Аварские селения Тидиб и Мачада входили в Гидатлинский союз. Вероятно, здесь в документе указаны имена двух старшин (авар. *члухIби*, араб. *руаса*) гидатлинцев.

¹⁶ В тексте ошибочно *залик* (“тот”) вместо *тилка* (“та”) по отношению к существительному женского рода *мазраа*.

¹⁷ Переписано М. Инквачилавом в Гидатле (?) в 1936 г. Эта запись вместе с другими копиями, сделанными тем же собирателем, находится в толстой тетради в РФ ИИАЭ: Ф. 1. Оп. 1. Д. 426. Л. 149—148 (нумерация страниц дела обратная арабскому тексту). На листах 16, 17 той же тетради имеется черновой перевод документа на русский язык, выполненный дагестанским арабистом XX в. К.М. Баркуевым. Наш перевод учитывает перевод Баркуева, но не исходит из него. У Баркуева встречаются искажения в передаче дагестанских топонимов и соционормативной лексики, а также порой и просто смысловые ошибки.

¹⁸ Авар. *хушдал* — т.е. хуштадинцы. В приведенных в данной работе арабских текстах названия селений всегда даются по-аварски. Буквально эти топонимы означают жителей селения и, как правило, имеют окончание аварского множественного числа на *-ал*. Над словом *хушдал* здесь и далее помещен специальный значок в виде длинной черты с закорючкой, означающий подлежащее в системе синтаксических значков северо-восточного Кавказа. См.: *Барабанов А.М.* Ук. соч. С. 113—115.

¹⁹ Большой мечетный Коран из с. Хуштада, переписанный Мухаммадом сыном Исаласулава из Гочоба в 1153/1740—1741 г. Тексты соглашений вместе со списком вакфов хуштадинского джамаата записаны на двух листах, вставленных в середину этой книги. Правовые акты в хуштадинском Коране обнаружил и частично опубликовал Т.М. Айтберов в 1980-е гг. Тексты публикуе-

мых в данной статье соглашений переписаны автором во время экспедиции в Хуштада осенью 1995 г. Автор выражает благодарность дибирю селения Магомедсеиду Газиеву за помощь в интерпретации отраженных в документах местных реалий. Об адате багулал из Хуштады см.: *Айтберов Т.М.* Обзор некоторых рукописных собраний Дагестана // *Рукописная и печатная книга в Дагестане...* С. 157—158; *Хрестоматия...* Ч. I. С. 26—27, 108—109; *Бобровников В.О.* Мусульмане Северного Кавказа: обычай, право, насилие (очерки по истории и этнографии права Нагорного Дагестана). М., 2002. С. 118—123, 126, 130, 140—141.

²⁰ Коран из с. Хуштада, переп. в 1153/1740—1741 г.

²¹ После слова *дийа* в рукописи зачеркнуто ошибочно начатое слово.

²² Коран из с. Хуштада, переп. в 1153/1740—1741 г.

²³ Там же.

²⁴ Там же. После окончания этого соглашения в рукописи зачеркнуто начало следующего постановления “и...” (*ва*).

²⁵ Там же. Конец соглашения в оригинале опущен, как и в соглашении 3.1. Смысл последней фразы можно понимать как строгий запрет изменять принятый договор. Над словом аят стоит напоминающий тильду значок, в дагестанских рукописях это частое сокращение, заменяющее название Корана.

²⁶ После этого слова в рукописи зачеркнуто ошибочно повторенное переписчиком слово “половина” (*нисф*).

²⁷ Коран из с. Хуштада, переп. в 1153/1740—1741 г.

²⁸ Там же.

²⁹ Лакуна в тексте, легко восстанавливаемая по смыслу.

³⁰ Встречающийся в аварском и андийских языках звук тл (*лъ*) передан в рукописи буквой *лам* с тремя диакритическими точками внизу, что позволяет датировать эту запись концом XVIII в., когда этот знак был введен в употребление аварским ученым из Хунзаха Дибир-Кади сыном кади Максуда Аварского (1762—1817). Названия селений Хуштада и Тлисси в тексте надчеркнуты значком в виде длинной черты с закорючкой, здесь указывающим на их связь как однородных членов предложения. См. об этом: *Барабанов А.М.* Ук. соч. С. 113—115.

³¹ Для обозначения Корана над словом айат употреблено то же сокращение, что и в приведенном выше соглашении из Хуштады. Это значок, напоминающий тильду.

³² После этого предложения в рукописи зачеркнуто ошибочно повторенные писцом слова “тот, кто” (*фа-ман*).

³³ Личное имя первого свидетеля в тексте пропущено. *Нисба* Кородинский и все прочие, встречающиеся в тексте договора “фамилии” свидетелей и поверенных, надчеркнуты длинной чертой с закорючкой, указывающей на их связь как однородных членов предложения.

³⁴ Коран из с. Хуштада, переп. в 1153/1740—1741 г.

³⁵ После слова *китаб* переписчик зачернул ошибочно вставленное им слово Аллах.

³⁶ Чтобы пояснить читателю, к чему относится слитное местоимение *хум*, нотариус подписал здесь и далее под этим местоимением и под управляющим им словом ратлубцы (*рагьикь*) одинаковый значок, напоминающий арабскую двойку. Инквачилав, скопировавший текст соглашения, сохранил и встречающиеся в нем синтаксические значки. Ср. выше.

³⁷ Все аварские топонимы в тексте соглашения огласованы.

³⁸ Переписано М. Инквачилавом в 1936 г. РФ ИИАЭ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 426. Л. 150. Для характеристики этого документа немаловажно отметить, что он в целом повторяет текст договора, в XIX в. включенного в тетрадь знаменитых Гидатлинских адатов. Отличаются лишь некоторые выражения в тексте и имена ряда свидетелей. Из других документов, списанных М. Инквачилавом в аварских селениях Гидатля и следующих за этим соглашением, можно предположить, что данное соглашение было первоначально скопировано в кодекс одной из гидатлинских общин. Это обстоятельство проливает некоторый свет на историю формирования Гидатлинских адатов, о происхождении которых до сих пор не было ничего известно.

³⁹ Как и в приведенных выше хуштадинских соглашениях, названия селения приводятся по-аварски. Эти топонимы поставлены в форме аварского множественного числа (на *-ал*) и означают самих членов сельских общин и их конфедераций. Названия селений в этом соглашении были определены Т.М. Айтберовым в его “Хрестоматии”.

⁴⁰ Крымские винтовки считались лучшим оружием и высоко ценились на Северном Кавказе XVII—XIX вв. Их изготавливали жившие тут оружейники родом из Крыма.

⁴¹ Соответствует 1810 г.

⁴² Здесь с. Хунзах.

⁴³ Имеется ввиду уже упоминавшийся выше Дибир-Кади Аварский, известный ученый, автор популярного в Дагестане словаря “Джами ал-лугатайн ти-т-талим ал-ахвин” и перевода на аварский язык поэмы “Калил и Димна”. С его именем связано усовершенствование системы *аджама* для записи произведений на аварском языке в арабской графике. О нем см.: Каталог арабских рукописей... С. 37—41; *Атаев Б.М.* Аварцы: история, язык, письменность. Махачкала, 1996. С. 59—61; *Алексеев М.Е., Атаев Б.М.* Аварский язык. М., 1997. С. 21.

⁴⁴ РФ ИИАЭ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 426. Л. 165. Копия сделана М. Инквачилавом. Последний абзац добавлен им, чтобы указать источник и обстоятельства копирования надписи. Ср. перевод этого соглашения, выполненный Т.М. Айтберовым: Хрестоматия... Ч. I. С. 91.

⁴⁵ Памятники обычного права Дагестана... С. 19—20, 35, 44, 48.

⁴⁶ Памятная запись соглашения [жителей с.] Мачада (*тарих иттифак Меч*. от авар. *МечI* — “мачадинцы”) о переходе Дарчулал под покровительство ту-хума (*ухдат кабила*) Хундерилал // Хрестоматия... Ч. I. С. 73—74.

⁴⁷ Договор общин и жителей союза Томурал (*нахийат Тумурал*) (1122/1710 г.). Копия конца XIX в. // РФ ИИАЭ. Ф. 14. № 583; Соглашение жителей селения Ассаб (*Ис*) (1154/1743—1744 г.). Копия А. Каяева // РФ ИИАЭ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 286. Л. 73; Памятная запись постановления Ахты-пара (ранее 1748/1161 г.) // Хрестоматия... Ч. I. С. 44—47; Договор и соглашение между [членами] общины Акуша (1162/1748—1749 г.) // Там же. С. 47—48.

⁴⁸ Соглашение о переходе селения Тлисси в члены [общины] селения хуштадинцев // Коран из с. Хуштада, переп. в 1753/1740—1741 г.

⁴⁹ Соглашение жителей селений Мехтулинского [ханства], жителей селений кумыков (*зумук*) и всех членов[общины] Аракани (*ГьаракIуни*) (1235/1819—1820 г.) // Хрестоматия... Ч. I. С. 96—98. Ср. письма из собрания РФ ИИАЭ: Ф. 16. Оп. 1. № 1260—1310.

⁵⁰ Договор жителей города чохцев (*ахл балдат чакал*) с Сурхай-ханом и его детьми. (Нач. XVIII в.). Копия А. Каяева // РФ ИИАЭ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 289. Л. 60;

Соглашение жителей селения Корода с родственниками убитого покойного бека (*амир*) Кинхосро (вторая треть XVIII в.) // Хрестоматия... Ч. I. С. 72—73.

⁵¹ Соглашение жителей селения Чох с Цудахаром. Б.г., копия М. Инквачилава // РФ ИИАЭ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 426. Л. 166; Соглашение великих и малых жителей селения Батлаич // там же. Л. 163—164; см. также: Соглашение жителей селения Убра // Из истории права народов Дагестана. С. 223.

⁵² Эпиграфические памятники Северного Кавказа. Сост. *Лавров Л.И.* Ч. 1. М., 1966. С. 118, 287, 196—199; *Шихсаидов А.Р.* Эпиграфические памятники Дагестана X—XVII вв. как исторический источник. М., 1984. С. 82—88, 374—377.

⁵³ *Рамазанов Х.Х., Шихсаидов А.Р.* Очерки истории Южного Дагестана. Махачкала, 1964.

⁵⁴ Хрестоматия... Ч. I. С. 19, 82.

⁵⁵ *Бобровников В.О.* Мусульмане Северного Кавказа: обычай, право, насилие (Очерки по истории и этнографии права Нагорного Дагестана). М., 2002. С. 119—120. См также: *Шихсаидов А.Р.* Эпиграфические памятники... С. 362.

⁵⁶ *Шихсаидов А.Р.* Эпиграфические памятники... С. 87—88.

⁵⁷ Хрестоматия... Ч. I. С. 44. См. также: РФ ИИАЭ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 289. Л. 25.

⁵⁸ Такой точки зрения в настоящее время придерживается, например, крупнейший специалист по дагестанским *иттифак* Т.М. Айтберов. Но есть и совершенно противоположное мнение, кажущееся мне более обоснованным. См.: *Гаджиев В.Г.* Памятники обычного права Дагестана (опыт источниковедческого анализа) // Известия Северо-Кавказского научного центра высшей школы. Сер. Общественные науки. Ростов-на-Дону, 1987. № 3. С. 86.

⁵⁹ Гидатлинские адаты. С. 40—41; Хрестоматия... Ч. I. С. 32—33, 72—73. Ч. II. С. 102—104. Автор благодарен М. Кемперу, обратившему его внимание на этот факт.

⁶⁰ Памятники обычного права Дагестана... С. 67, 82.

⁶¹ Дафтар карйат Хента // Адаты аварцев: РФ ИИАЭ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 59.